

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг десятый

О необходимости бороться с бесами и страстями

Отрывки из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Каждой душе предлежат два великих подвига: первый — получить благодать Святого Духа, второй, более тяжелый, — не лишиться ее. Брань, которую поднимают против человека демоны, для того и бывает, чтобы удалить от него эту благодать. Весь усердный труд супротивника совершается с целью отвлечь твой ум от памятования Бога, от страха перед Ним и от любви к Нему. Дьявол использует разные земные обольщения, чтобы увести тебя от подлинного блага к тому, что лишь кажется им. Люди грешат одинаково: умом, словом и делом. Первый грех — грех умом — есть причина остальных, ибо слово и дело заканчивают то, что изобрел ум. Постарайся же прежде всего исправить ум свой, чтобы стоял он твердо в Боге, несмотря ни на какие страхования. Видишь ли, внутренняя брань демонская не похожа на внешние искушения, она гораздо страшнее их. И душе нужно отделять себя от общения с грехом, которое состоит в нечистых помыслах. В твоих силах противоречить греховным прилогам бесовским, сопротивляться им, не соглашаться с ними. Эта борьба непрерывна. Невозможно иметь покой от нее ни днем, ни ночью, ни на одну минуту. Враги бесплотны, они всегда стоят против вас, хотя вы их и не видите, зорко наблюдают за вашими мыслями, незаметно предлагая всяческие постыдные и мерзкие пожелания. Мера твоего подвига заключается в том, чтобы не прелюбодействовать в уме с дьяволом, но внутренне бороться с пороком. Не слушаться лукавого, не услаждаться мысленно грехом. Демоны — это падшие ангелы, умная природа, поэтому общаются с людьми через их разум. Если есть в тебе свет, благодать Божия, то ты их распознаешь, а если нет, то ты во тьме бесовской. Как узнать их?

— И как же, Рафаил?

— А здесь — дело Всевышнего. Дух Святой явит суть врага и свяжет его. И различать дьявола будешь, и будешь иметь силу победить противника, если сохранишь веру в Бога. Ты ведь читала Новый Завет?

Вспомни. Почему стал тонуть апостол Петр, идя к Господу по воде? Усомнился и испугался! Не сомневайся никогда в Промысле Вседержителя и не бойся никого и ничего. Его перст ведет тебя.

— Теперь я понимаю.

— Понимаешь? Поймешь, когда будешь жить в Боге. В этом и есть испытание для людей. Делами укрепляется вера ваша. Демоны, когда хотят напасть на того, кто сподобился даров Духа, истребляются Божественною огненною силою, только бы человек был всегда прилеплен к Господу и на Него возлагал упование и надежды.

...Леонид перевел дух и стал набирать номер Маши. Пошли гудки, где-то далеко еле слышно раздался ее голос.

— Алло, алло! — повторял Лёня.

— Привет, я тебя слышу. А ты?

— Теперь слышу. Привет! Я добрался до скита, разместился, все хорошо.

— Какие у тебя первые впечатления?

— Очень отдаленное от цивилизации место. Сюда из-за частых штормов не просто попасть, соответственно, и обратно выбраться сложно. Меня предупредили, чтобы планы на возвращение я пока не строил, как Бог даст. Здесь вокруг даже стволы деревьев в снегу. В скиту, где я остановился, идешь по тропинке — а с двух сторон белые снежные стены в мой рост.

— И долго ты там пробудешь? — настороженно уточнила Маша.

— Теперь даже не знаю, уж как получится.

— А обещал вернуться поскорее. Я ведь буду скучать. Вдруг умру от тоски? — с грустью произнесла она.

— Не умирай, дождись! Вспомни, как ждала Николая Рязанова его Кончита!

— Так я и знала, — заплакала Маша, — мне твой отъезд в Америку как раз напоминает эту историю. Ощущение, что я тебя никогда больше не увижу. Остается только запеть: «Я тебя никогда не забуду!» — и она, уже не сдерживаясь, разрыдалась.

— И зачем я это сказал? — мысленно упрекнул себя Леонид. Он попытался успокоить девушку, заверил, что очень любит ее и обязательно вернется, но Маша все равно плакала и никак не могла остановиться. А затем связь оборвалась. Леонид сел на сугроб и взялся руками за голову.

— Что-то случилось? — спросил отец Герасим, терпеливо ожидавший неподалеку.

— Ничего пока не случилось, только настроение ужасное. Невеста моя сильно расстроилась, что я задерживаюсь. Хочет, чтобы поскорее вернулся.

— Ничего, пусть потерпит, любить будет крепче, — подбодрил батюшка. — Ну что, отправляемся в скит?

Оба забрались на сиденье снегохода, отец Герасим завел двигатель, и они выехали в обратный путь. По возвращении Леонид помолился и, не раздеваясь, уснул. Спал он тревожно, внезапно очнулся от одного из кошмаров. Осмотрелся, сел за стол, стал перебирать листы афонских рукописей, как вдруг за спиной услышал знакомый голос:

— Здравствуй, Лёня!

Он вздрогнул и резко повернулся. Перед ним стояла Маша босиком и в том самом платье, в котором была на Мальдивах.

— Как ты здесь очутилась? — воскликнул пораженный Леонид.

— Я умерла, а для души пространство не помеха. Пришла сказать тебе, что в моей жизни был только один любимый мужчина — ты. Жаль, что мы так и не поженились. Мои похороны послезавтра. Если хочешь — приезжай, попрощайся.

Силуэт Маши растаял на глазах. Леонид выскочил из кельи в чем был, сильный ветер чуть не сбил его с ног. С большим трудом Лёня добрался до домика, где жил отец Герасим, и что есть силы заколотил в дверь. Вскоре показался батюшка.

— Зачем стучать? Дверь открыта, заходите. Что-то случилось?

— Извините, что разбудил, — захлебываясь воздухом и часто дыша, выпалил Леонид и вошел в дом. — Сейчас ко мне явилось видение — душа моей невесты. Маша умерла. Просила приехать на ее похороны, проститься.

— Вот оно что! Так это не ваша невеста, это бес. Хочет смутить вас, оторвать от богоугодного дела, чтобы вы бросили все и побежали отсюда на свою погибель. Посмотрите, какая погода: шторм начался. И до Узенького-то не добраться! На видения эти не обращайтесь внимания, не вы один их здесь наблюдаете.

— Как не обращать внимания?

— Очень просто, не думайте об этом, молитесь. Если помыслы заняты молитвой сердечной, бесы не беспокоят.

— Я понял. Нужно читать Иисусову молитву?

— Только внимательно. Концентрируйтесь на ней, старайтесь мысленно произносить ее как бы в области сердца. Со временем, а точнее с практикой таких занятий, там, в сердце, начнет разливаться тепло, которое будет стражем вашей молитвы. Это от Бога. Поначалу

внимание будет часто рассеиваться — не огорчайтесь. Как заметите это, снова заключайте ум в молитвенные слова.

— Буду пробовать.

Леонид вернулся в келью, присел на лавку и взял четки. На вдохе стал в уме произносить: «Господи, Иисусе Христе», на выдохе: «Помилуй меня, грешного». Попытался мысленно переместить молитву в область сердца, но ничего не получалось. Все только расстраивалось. То и дело набегали посторонние образы, воспоминания. Иногда Лёня ловил себя на том, что уже давно думает о Маше. «Странно. На Афоне молитва шла сама собой, а здесь — ну никак!» Так почти два часа он принуждал себя, а потом прилег и заснул. Его разбудил батюшка Герасим стуком в дверь.

— Да, входите, — Леонид вскочил с кровати.

— С добрым утром! Видимо, хорошо помолились, на утреннюю службу не вышли.

— Здравствуйте. Пытался, как вы учили, только что-то не выходит пока.

— Это нормально. Видения больше не беспокоили? Не думали о них?

— Нет, не думал.

— Значит, не достигла цели дьявольская стрела. Такими видениями, да еще через сны, сбивают с толку людей демоны. У дьявола одна задача — погубить нас. Стоит только человеку встать на узкий путь к Богу, как сразу ополчается на него нечистый. И чем дальше идет новообращенный по этому тернистому пути, тем сильнее искушает его лукавый.

— Что-то многовато за короткое время мне искушений. Неужели будет еще круче?

— Что будет — не знаю. Знаю, что Бог промышляет о Своем стаде. Если будете тверды в вере, не одолеет вас сатана. <http://www.princess-and-prince.com>

О брани с бесами и страстями

Зла и страстей по естеству нет в человеке, ибо Бог не творец страстей. Поскольку всякая разумная природа хотя стремится к Богу как к первопричине, однако же не может постигнуть ее, пускается в новое плавание, чтоб обратить взор на видимое и из этого сделать что-нибудь богом. И это — одно из ухищрений лукавого, который само добро обратил во зло, как есть много и других примеров его злотворности. Лукавый входит в нас и приводит в расстройство и сердце и ум, оттого

каждый пораженный грехом, против воли своей, идет в мир и блуждает там. Ибо, однажды добровольно преступив закон Божий и приняв лукавого, мы предоставили тому вход, сами себя продав греху. Поэтому тело наше легко влечется к нему через телесную похоть и склонность, и движение, и неразумную часть души. Сперва неважными грехами, как ручей, впадаешь ты в сердце, потом открываешь себе широкую дорогу, а там уже входишь большою и мутною рекою, пока не поглотит меня твоя пасть и бездна. Враг во всем строит козни, чтобы явно и тайно нападать извне и уловлять изнутри. Никто не избежит его злобы, если не имеет всегдашним помощником себе Христа. Он, восшедши по крещении в пустыню, вступил там в мысленную брань с дьяволом, приступившим к Нему, как к простому человеку, и образом победы над ним, то есть смирением, постом, молитвою и трезвением, которые проявил Он, не имея в них нужды как Бог и Бог богов, научил и нас несчастных рабов греха, как держать достойно брань против духов злобы. Нет человека, на которого враг перестал бы нападать. Сатана немилосерд и человеконенавистен, поэтому не ленится нападать на всякого человека.

Искушения дьявола бывают двух родов: первое — приманка сластью, какую полагает он перед помыслом (то есть привлекательный греховный прилог для нашего ума), а другое — раздражение природных страстей, которыми понуждает он душу воспохотствоваться и склоняет ее на свою волю (разжжение телесных потребностей: похоти и чревоугодия — и страстных движений души: гнева, зависти и прочее). Не думай, что дьявол имеет власть над нами: причина греха заключается в нашей свободной воле, а не в принуждении от получившего будто над нами власть лукавого, человек как не принуждается ко спасению, так и ко греху. Властью ли своею прельстил дьявол Еву или советом? Нигде не видно его власти, иначе никто не мог бы избежать греха, когда бы он власть имел. Огонь от нас исходит, дьявол дует лишь. Нападать на человека демонам позволено, но заставить кого-либо насильно они не в состоянии, ибо от нас зависит, выдержать нападение или не выдержать.

Никогда не прекращайте борьбы со своими сопротивниками. Вся забота сатаны заключается в том, чтобы убедить человека, что Бог не заботится о нем. Ибо он знает, что до тех пор, пока мы ясно осознаем эту заботу и пока сознание это укоренено в нас, в полном покое пребывает душа наша, приобретаем мы также любовь к Нему и попечение о том, что угодно Ему. Именно этот помысл сатана стремится похитить у нас. Всякая же душа, видящая Божественный свет, от Которого дьявол отпал, презирает его [дьявола] и, будучи осияваема самим неприступным светом, попирает этого князя тьмы, как листья, ниспадные на землю с

высокого дерева, ибо силу и власть он имеет во тьме, во свете же делается совершенно мертвым трупом. Поэтому, когда кто воздерживается от греха, то не он воздерживается, но это есть плод Духа, который есть воздержание. Итак, воздержный пусть не думает, что воздержание, им содержимое, есть дело его собственной силы. Это дело благодати Христовой.

Каждому из нас надлежит знать Бога, самого себя и демонов. В доме кроется разбойник, то есть сила сопротивная и потому противоборная и вместе мысленная. И если кто не борется с грехом, то внутренний порок, разливаясь постепенно, с приумножением своим увлекает человека в явные грехи, доводит до совершения их самим делом. Три образа грешат люди: умом, словом и делом. Первый грех, грех умом, есть причина и всех тех грехов, в каких грешат словом и делом, ибо не ум заканчивает грех, а слово и дело заканчивают, что изобретает ум. Итак, из этих трех чему прежде и более всего необходимо быть уврачевану Христом? Очевидно, первому, то есть уму. Постараемся же прежде всего исправить ум свой, чтоб он стоял трезвенно в себе, когда молимся или читаем и изучаем Божественные Писания. Ибо если не исправим ума, все другое тщетно, и душа наша никакого не восприимлет преуспевания.

Мир страждет недугом порока и не знает того. Есть нечистый огонь, который воспламеняет ум и сердце, пробегает по всем членам и побуждает людей к непотребству и к тысячам злых дел. Например, те, которые похотствуют и соуслаждаются внутренне, в уме, в сердце совершают блуд, когда зло это таким образом найдет себе пищу — впадают и в явный блуд. То же разумей и о сребролюбии, о тщеславии, о надмении, о ревности, о раздражительности и прочем. Внутренняя брань демонская не похожа на внешние брани, но гораздо страшнее их. Каждому человеку необходимо видеть в себе раздвоение, и противоречить, и не соглашаться с живущим в нем злом страстей. Итак, душе нужно прежде всего проводить разделение в своих мыслях и посредством рассуждения отделять себя от общения с грехом. Потому что только тогда поистине она силою Духа возможет отмежевать себя от злых духов, которые являются источником нечистых помыслов. В ее силах противоречить им, сопротивляться и не соглашаться с ними. Если же кто привязан к видимым вещам в мире, опутывает себя многоразличными земными узами и увлекается зловерными страстями, то не познает он и не узнает, что внутри у него есть иная борьба, и битва, и брань. Так или иначе, всем случается против желания своей воли исполнять скрытно рассеваемые в нас внушения, притом большинство людей не знают, откуда сеются внушения, предполагая,

что просто в некоем природном состоянии по привычке из сердца исходят эти помышления. Люди не знают, что делают это, побуждаемые чуждою некою силою, напротив того, думают, что это естественно и что делают по собственному своему рассуждению.

Но в самом уме имеющие мир Христов и озарение Христово знают, откуда воздвигается все это. Мы терпим нападение от врагов, без сомнения, и сами сильно с ними боремся, а кто этой брани не чувствует, тот оказывается в дружбе со врагами. Эта брань непрерывна, и воинам Христовым необходимо всегда носить в себе оружия свои. Нет возможности поиметь покой от этой брани ни днем, ни ночью, ни на одну минуту, но и когда едим, и когда пьем, и когда спим или другое что делаем, то можем находиться в самом жару брани. Враги наши бесплотны и всегда стоят против нас, хотя мы их не видим, стоят и со всею зоркостью присматриваются, не окажется ли где какой-либо член наш обнаженным, чтоб вонзить в него свои стрелы и умертвить нас. Нельзя также убежать куда-либо и избавиться от брани или одному взять на себя борьбу за другого, но всякому вообще человеку самому необходимо вести эту брань и — или победить и живу быть, или быть побежденным и умереть без всякого сомнения. Рана же смертоносная тут есть всякий грех, не оплаканный в покаянии и не исповеданный, и особенно отчаяние, если кто впадет в него. Дьявол, зная, что исповедание греха есть избавление от греха, склоняет душу к бесстыдному упорству. Но ты, возлюбленный, когда согрешишь, говори: я согрешил. Таким образом и Бога умилиставишь, и себя сделаешь медленнейшим на грехи.

Душа грехолюбивая, как стеною, будучи ограждена и окружена духами злобы, связуется узами мрака — и по причине этого окружающего ее мрака не может молиться как следовало бы: ибо связана им втайне и не видит этого своими внутренними очами. Но когда она, пришедши в себя, положит начало молитвенному к Богу обращению и станет по силе трезвенствовать в молитве, тогда мало-помалу начинает она освобождаться силою молитвы и от тьмы, иначе же освободиться от нее нет никакой возможности. Когда помолимся всем умом нашим и сердцем и всею силою нашею, тогда тотчас начнут нас бороть злые демоны, чтобы как можно скорее ввергнуть нас в гнев и ярость, довести до того, чтобы мы сказали или сделали что-либо неуместное и лишились через то возможности и даже желания молиться с таким же жаром и благоговением, опасаясь встретить опять такое же сильное искушение. Демон уничтожает то прекрасное настроение, которое приобретается молитвою, он, раздражив какую-нибудь бесло-

весную сласть (позывы к чувственным удовольствиям), посмеивается над умом нашим. Для чего демонам хочется возбуждать в нас своим воздействием чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, злопамятство и прочие страсти? Для того чтоб ум, одетелев от них, не мог молиться как должно: ибо страсти бессловесной нашей части души, взяв силу, не позволяют уму действовать словесно, как требуется от разумного.

Обратись к молитве и проси Бога, чтоб, если это от Него на вразумление, Он Сам просветил тебя, а если нет, то чтоб поскорее отогнал от тебя прелестника. И дерзай, ибо не устоят псы, когда ты обратишься к Богу теплым молением, но тотчас, невидимо и незримо биемы будучи Божьей силою, далеко от тебя разбегутся. Надлежит знать тебе и следующее коварство демонов. Иногда они разделяют себя на группы. Одни приходят с соблазном. И когда ты взыщешь помощи, входят другие в ангельских образах и прогоняют первых, чтоб прельстился ты мнением, что они настоящие ангелы, и впал бы в самомнение, что удостоен того. Не удивляйся тому, что бесы тайным образом влагают нам часто даже добрые мысли, а потом противоречат им другими помыслами. Эти враги наши намерены только убедить нас этою хитростью, что они знают и сердечные наши помышления, чтобы мы приняли их за ангелов. Случается, что враги с хитростью дают сердцу на короткое время ощущать тишину для того, чтобы прекратилось призывание имени Божьего. Бесы отступают сами собою, чтобы ввести нас в беспечность, и потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают ее и в большей степени приучают к порокам. Если радеешь о молитве, то приготовься к бесовским наваждениям, ибо как дикие звери найдут они на тебя и изъязвят все тело твое. Постарайся быть сколько можно больше смиренномудрым и мужественным, и вражеское покушение демонов не коснется души твоей, и бич их не приблизится к телу твоему. «Ангелам своим заповедал о тебе Господь сохранять тебя» (см.: Пс. 90:10–11), и они незримо отразят от тебя всякое вражеское действие. Хотя и шум, и топот, и вопли, и удары услышит старающийся держать чистую молитву, но не ниспадет помыслом и не прекратит молитву, говоря к Богу: «Не убоюсь зла, если Ты со мною еси» (Пс. 22:4) — и тому подобное. Во время таких искушений обращай к молитве, и молись немногословною молитвою, но напряженно. Если демоны станут угрожать тебе и внезапно явятся в воздухе, чтоб изумить тебя и похитить ум твой и внимание к молитве, не бойся их и совсем не заботься об угрозе их. Это они стращают тебя, пытая, ставишь ли ты их во что-либо или совсем презрел уже их. Приготовься, как опытный борец, не колебаться, хотя бы внезапно уви-

дел ты какое привидение, не смущаться, хотя бы обращен был на тебя меч или огонь устремлен тебе в лицо, надо не падать духом, не робеть, хотя бы представился тебе образ безобразный и кровавый. Стой тогда, исповедуя доброе исповедание, и смело взирай на врагов своих. Непрестанное призывание имени Божьего, то есть молитва, есть врачевание, убивающее не только страсти, но и само действие их. Как врач выбирает приличное врачевание или пластырь на рану страждущего, и они действуют, причем больной и не знает, как это делается, так точно и имя Божие, будучи призываемо, убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как это совершается.

Когда видят демоны человека, который благодаря равномерности служения и умеренности трудов своих движется во свете ума своего, тогда посредством неравномерности борются они с ним, чтобы он или уменьшил или увеличил один из этих трудов: ибо и то и другое одинаково вредно. Не предавайся нерадению, когда недостаток кажется тебе малым, потому что впоследствии найдешь в нем бесчеловечного властелина. А кто вначале противоборствует страсти, тот вскоре возгосподствует над нею. Кто погрешает по своей воле в малом и бережется от большего, тот большему подпадает наказанию, так как, победив большее, побеждать себя допустил меньшему. Мы никакой не получим пользы, если, победив большие страсти, останемся побежденными от меньших, именно: если сохраним от осквернения плоть свою, если не будем поддаваться гневу, зависти и корысти, но будем порабощены объедению, винопитию, или сну, или лености, или прекословию, непослушанию, или ропоту. Итак, перестанем считать малости малостями, но, слыша, что многие были осуждены за них и сильно наказаны, будем воздерживаться всеми силами от них, чтоб избежать вреда, причиняемого ими.

Кто не удаляется добровольно от причин страстей, тот невольно увлекается в грех. От тех мест, которые подают тебе случай к падению, убегай, как от бича, ибо когда мы не видим запрещенного плода, то не так сильно его и желаем. Если Христос, хотя и Всемогущий, телесно бежал в Египет от Ирода, то пусть дерзновенные научатся не вдаваться безрассудно в искушения. Всеми силами будем убежать, чтобы не видеть, не слышать о том плоде, которого мы обещались никогда не вкушать. Не смотри на явное, тем более бойся тайного. Скорей! Воспользуемся бегством, так Бог повелевает. Все брани бесовские происходят от трех главных причин: или от нерадения нашего, или от гордости, или от зависти дьявола. И во всех деланиях, которыми стараемся угодить Богу,

бесы выкапывают нам три ямы. Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу. Во-вторых, когда они в этом первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по воле Божией. А если вору эти и в этом умышлении не получают успеха, тогда уже тихим образом, приступивши к душе нашей, ублажают нас как живущих во всем богоугодно, возбуждая тщеславие. Бесы с намерением отступают от нас, оставляя беса гордости, который один заменяет собою всех прочих. Бесы ослепляют ум тремя следующими страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием. Кто благочестно низложил эти первые три из главных страстей (сластолюбие, сребролюбие, тщеславие), тот низложил вместе и пять последних (блуд, гнев, печаль, уныние и гордость); но кто нерадит о низложении первых, тот ни одной не победит. С помощью Святой Троицы вооружимся против трех главных страстей тремя добродетелями, то есть протисластолюбия — воздержанием, против сребролюбия — нестяжательностью, против тщеславия — смирением. Умерщвление всем вышепоказанным страстям есть смиренномудрие, и кто приобрел эту добродетель, тот все победил **(выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви)**.

Если Вам понравился этот номер альманаха, Вы можете скачать его и переслать друзьям и знакомым.